

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Боснія и Герцеговина ¹⁾).

† Высокопреосвященный Григорій Живковичъ, митрополитъ зворникскій и дольно-тузланскій.—Кандидаты на зворнико-тузланскую митрополию.—Проявленія церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ мирнаго характера. Открытіе, на основаніи новаго церковно-школьнаго устава 1905 года, конкурсныхъ экзаменовъ для лицъ, ищущихъ священнической должности. Катихетскіе экзамены. Мѣры противъ конкубината и продажи алкогольныхъ напитковъ въблизи церкви. Росписаніе праздниковъ. 50% льгота съ проѣздной платы на желѣзныхъ дорогахъ для сербскаго православнаго духовенства. Возстановленіе приходовъ. Законопрокътъ о штатномъ жалованьи священниковъ.—Объединеніе православнаго сербскаго духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ въ одну организацію („священническо удруженье“).—Неудавшаяся попытка организаціи всего православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины.—Ограниченіе автономіи босно-герцеговинской православной церкви.—Дѣятельность общества „Просвѣта“.—Заслуги для церковно-народнаго дѣла православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины журнала „Српска Ријеч“ и газеты „Застава“.—Неизмѣнившееся къ лучшему печальное положеніе православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины подъ управленіемъ новаго намѣстника Буріана, преемника Каллая.—Свидѣтельства иностраныхъ писателей француза А. Барра и одного англійскаго путешественника.—Преслѣдованіе православной сербской печати.—Преслѣдованіе кириллицы.—Неуважительное отношеніе австрійскихъ чиновниковъ къ православнымъ церковнымъ и народнымъ праздникамъ. — Римско-католическая пропаганда.

24 апрѣля 1909 г. скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 70-мъ году Григорій Живковичъ, митрополитъ зворникскій и дольно-тузланскій. Покойный митрополитъ Григорій (въ мѣрѣ Николаѣ) родился 6 декабря 1839 г. въ селѣ

¹⁾ *Ольчачіе*. См. Богосл. Вѣстн. 1909. январь и апрѣль.

Меминскомъ, костайницкаго округа въ Хорватіи. Отецъ его Григорій Живковичъ былъ въ означенномъ селѣ учителемъ, и потомъ священникомъ въ селѣ Дубицѣ. Основныя школы (сербскую и нѣмецкую) Николай Живковичъ проходилъ въ Дубицѣ, приготовительныя къ гимназій классы — въ Петриньѣ. Первый гимназическій классъ учился въ Загребѣ, а со второго до шестого въ Карловцахъ. По окончаніи шестого класса гимназій перешелъ въ карловицкую богословію, которую съ успѣхомъ окончилъ въ 1860 г. Службу началъ по тогдашнему обычаю сельскимъ учителемъ, но въ 1861 г. женился и рукоположенъ въ діакона и священника бывшимъ бѣлградскимъ митрополитомъ Петромъ и назначенъ капелланомъ къ своему отцу въ Дубицу, гдѣ въ то же время состоялъ учителемъ, въ 1862 г. перемѣщенъ капелланомъ въ Церковный Бокъ, въ 1863 г. выдержалъ катихетскій экзаменъ и въ томъ же году 23 августа опредѣленъ катихетомъ (законоучителемъ) въ реальное училище въ Раковицѣ близъ Карловицъ, а въ 1871 г. по выдержаніи профессорскаго экзамена въ Вѣнѣ въ экзаминаціонной комиссіи (въ числѣ членовъ комиссіи былъ между прочимъ знаменитый профессоръ-славистъ Фр. Миклошичъ), продолжалъ въ теченіи цѣлыхъ 30 лѣтъ преподавательскую службу въ томъ же реальномъ училищѣ, пользуясь общимъ уваженіемъ со стороны товарищей и учениковъ. Въ то же время онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ консисторіи и школьнаго комитета горно-карловицкой епархіи при митрополитахъ Лукіанѣ Николаевичѣ и Теофанѣ Живковичѣ. Послѣдній возвелъ его въ санъ протопресвитера. Рано овдовѣвъ, потерявъ также и всѣхъ дѣтей, кромѣ сына Николая, онъ въ преклонныхъ уже лѣтахъ принялъ монашескій чинъ съ именемъ отца своего Григорія и въ санѣ патріаршаго протосиновела получилъ въ управленіе монастырь Гомирье. Въ самомъ началѣ 1897 г. перешелъ въ Боснію въ званіи члена сараевской консисторіи и 14 января того же года произведенъ митрополитомъ Николаемъ Мандичемъ въ санъ архимандрита. А когда вскорѣ затѣмъ скончался добро-боснійскій митрополитъ Георгій Николаевичъ и на его мѣсто поступилъ зворникскій и дольно-тузланскій митрополитъ Николай Мандичъ, то архимандритъ Григорій избранъ былъ синодомъ константинопольской патріархіи, утвержденъ императоромъ

Францемъ Іосифомъ и 27 іюля 1897 г. посвященъ въ митрополита зворнико-тузланскаго. Двѣнадцатилѣтнее управленіе его епархіей отличалось глубокою преданностію православнои церкви, что выразилось между прочимъ въ защитѣ интересовъ православной паствы отъ посягательствъ инославныхъ дѣятелей. Знакомый хорошо съ устройствомъ и учрежденіями митрополіи карловицкой, Григорій Живковичъ былъ правою рукою митрополита Николая Мандича въ составленіи „устава (уредбе) церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій-митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ“. Уставъ высочайше утвержденъ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ Ишлѣ 31 іюля 1905 г., а 5 августа торжественно введенъ въ дѣйствіе. Покойный митрополитъ Григорій извѣстенъ и литературными трудами. Еще будучи профессоромъ реального училища въ Раковцѣ онъ составилъ Исторію христіанской церкви и Литургику, которыя въ качествѣ учебныхъ пособій употреблялись не только въ Раковцѣ и въ остальныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Хорватіи, но и въ сербскихъ гимназіяхъ митрополіи карловицкой, въ Срѣмскихъ Карловцахъ и Новомъ Садѣ. Въ 1900 г. митрополитъ Григорій составилъ и напечаталъ въ сербской монастырской типографіи „Сборникъ (збирку) постановленій епархіи зворнико-тузланской“. По завѣщанію оставилъ по 1000 кронъ (=франковъ) православнымъ церквамъ въ Тузлахъ, Дубицѣ и Горнихъ Карловцахъ, и кромѣ того церковной общинѣ горно-карловицкой 4 тысячи кронъ на выдачу изъ процентовъ пособій тамошнимъ недостаточнымъ ученикамъ ¹⁾. Скончался въ домѣ сына своего Николая Живковича въ Меминскомъ въ Хорватіи и погребенъ 28 апрѣля въ Горнихъ Карловцахъ.

Въ октябрѣ 1909 г. въ Сараевѣ состоялось засѣданіе великаго церковнаго суда для избранія трехъ кандидатовъ на зворнико-тузланскую митрополію. Судъ избралъ первымъ кандидатомъ Симеона Поповича, профессора рельефской богословіи, вторымъ—Ѳеодора Юнгича, священника въ Сараевѣ, и третьимъ—Ѳеодора Говедарицу ¹⁾. Въ то же время въ Дольней Тузлѣ почетнѣйшіе сербы имѣли собраніе и послѣ

¹⁾ Богосл. Гласник, 1909, XV: 5, 394—396.

²⁾ Весник српске цркве, 1909, окт., 301

разсужденіи послали телеграммой прошеніе министру финансовъ въ Вѣнѣ, чтобы онъ предложилъ коронѣ на утвержденіе въ дольно-тузланскаго митрополита слѣдующихъ лицъ: Симеона Поповича, синкела и профессора рельефской богословіи, Иларіона Радонича, протосинкела и ректора той же богословіи, Иларіона Зеремскаго, архимандрита и профессора карловницкой богословіи и протоіерея бечейскаго Іоанна Борота. „Такъ какъ—пишетъ корреспондентъ „Заставы“—Иларіонъ Радоничъ заявилъ свой отказъ отъ митрополитства, если бы было предложено, а Симеонъ Поповичъ вслѣдствіе близкаго родства съ баньялуцкимъ митрополитомъ не можетъ быть митрополитомъ въ Дольней Тузлѣ, то митрополитомъ будетъ или протоіерей Іоаннъ Борота или архимандритъ Иларіонъ Зеремскій, если правительство пожелаетъ исполнить волю народу ¹⁾.

Покойный митрополитъ Григорій Живковичъ, мы сказали выше, принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новаго церковно-школьнаго устава для Босніи и Герцеговины 1905 года. Съ этого года сербская православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ стала жить новою жизнью. Благодаря новому уставу православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины дана возможность удовлетворенія различныхъ народно-церковныхъ потребностей. Когда уставъ получилъ силу закона, образованы были различные органы, которые по уставу должны раздѣлить между собою функціи, необходимыя для правильной жизни церкви. Нѣкоторыя установленія впрочемъ не были образованы тотчасъ же, а возникли какъ результатъ автономной жизни, когда явились подходящія обстоятельства. Такъ въ теченіи 1908 г. согласно 90 § устава высокопреосвященный митрополитъ Евгеній образовалъ комиссію для произведенія конкурснаго экзамена лицъ, ищущихъ священнической дѣятельности. Правила о конкурсныхъ экзаменахъ тѣ же и такія же строгія, какія изданы отъ 26 сентября 1905 г. задрской епархіальной консисторіей для православной сербской церкви въ Далмаціи ²⁾. Первый конкурсный экзаменъ происходилъ въ Сараевѣ 1 декабря 1908 г., и первымъ державшимъ экзаменъ былъ Савва По-

1) Застава, 1909, № 226, вечернее изданіе.

2) См. Богосл. Вѣстникъ, 1908, июнь, 282—284.

повичъ, два года назадъ окончившій рельевскую богословію. Тотъ же высокопреосвященный митрополитъ Евгеній назначилъ комиссію для катихетскаго экзамена, а великій церковный судъ составилъ уставъ о приготовленіи катихетовъ для всей босно-герцеговинской сербской православной церкви. Великій церковный судъ и великій административный и школьный совѣтъ въ апрѣлѣ и маѣ 1908 г. разсуждалъ о пенсіонномъ уставѣ учителей и чиновниковъ, подавъ надежду, что въ первомъ засѣданіи великаго совѣта поставленъ будетъ на очередь вопросъ о пенсіонномъ уставѣ священниковъ. Великій церковный судъ по предложенію сараевского епархіальнаго церковнаго суда обратился къ мѣстному правительству съ просьбой, чтобы въ интересъ нравственности взяты были строжайшія мѣры противъ конкубината. Онъ же получилъ отъ мѣстнаго правительства донесеніе, что оно запретило продажу алкогольныхъ питій на собраніяхъ вблизи церкви. Онъ же въ апрѣлѣ 1908 г. послалъ во все епархіальные суды росписаніе праздничныхъ дней и одѣлалъ распоряженіе, чтобы духовенство возможно чаще приглашало народъ работать во все дни, не значащіяся въ спискѣ праздниковъ. Онъ же исходатайствовалъ у мѣстнаго правительства право священникамъ пользоваться безпрепятственно и при всѣхъ случаяхъ 50% льготой съ проѣздной платы на желѣзныхъ дорогахъ.—Епархіальный церковный судъ и широкій епархіальный совѣтъ въ Мостарѣ постановили привести въ исполненіе резолюціи соединеннаго собранія относительно возстановленія приходовъ въ невесинскомъ, билечскомъ, трединскомъ и столачскомъ протопресвитерствахъ, а затѣмъ и въ мостарскомъ, фочанскомъ и чайничскомъ протопресвитерствахъ: вслѣдствіе же засвидѣтельствованнаго недостатка средствъ долженъ быть поставленъ только одинъ окружный протопресвитеръ съ мѣстопробываніемъ въ Мостарѣ и съ платою въ 3000 кронъ и добавочныхъ 1000 кронъ ¹⁾).

Вообще съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ силу уставъ церковно-школьнаго устройства въ Босніи и Герцеговинѣ, въ дѣлахъ тамошней церкви замѣтно стало оживленіе и улучшеніе. Въ числѣ первыхъ дѣлъ, предпринятыхъ выс-

¹⁾ Богосл. Гласник, 1909, XV: 4. 318—319.

шею церковною автономною властію былъ вопросъ о лучшемъ и цѣлесообразномъ устройствѣ священническаго матеріальнаго положенія. Раньше священники жили исключительно требами, получая „бирь“ натурою. Въ началѣ 1906 г. выработанъ законопроектъ, по которому духовенству назначается штатное жалованье („стална плата“) при нѣскольکو уменьшенной таксѣ почти за всѣ священнодѣйствія. Главныя пункты законопроекта слѣдующіе.

I. *Священническое жалованье.* § 3. Каждый священникъ, по поступленіи на приходъ въ качествѣ настоятеля или администратора, получаетъ изъ автономныхъ средствъ 1600 кронъ (франковъ) штатнаго годичнаго жалованья, которое ему выдается 1 числа каждаго мѣсяца въ равныхъ мѣсячныхъ суммахъ. § 4. Послѣ каждыхъ пяти лѣтъ, начиная со дня рукоположенія во діакона и до тридцатипятилѣтія священнической службы каждый штатный священникъ получаетъ по 200 кронъ прибавки, такъ что къ тридцатипятилѣтію получаетъ обычную седьмую прибавку. Но пока священникъ служить въ качествѣ администратора, онъ не имѣетъ права на пятилѣтнія прибавки. § 5. Тѣ священники, которымъ слѣдуютъ въ текущемъ году пятилѣтнія прибавки, должны съ удостоверенной копіей епископской грамоты о рукоположеніи обратиться въ епархіальный церковный судъ съ прошеніемъ о назначеніи очередной прибавки. § 7. Если бы въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ оказался приростъ церковно-школьныхъ суммъ, или если бы послѣ десяти лѣтъ признано было необходимымъ увеличить процентъ церковно-школьнаго налога, то то и другое увеличеніе должно быть употреблено на жалованье священникамъ и на административно-школьныя нужды, т. е. должно быть подѣлено между ними сообразно ихъ первоначальнымъ частямъ, а священническую половину раздѣлить поровну между всѣми приходскими священниками, примѣнительно къ ихъ основному жалованію. § 8. Духовенство получаетъ свое жалованіе изъ епархіальнаго казначейства чрезъ окружнаго протопресвитера. § 9. Когда вакантный приходъ обслуживаетъ нарочитый администраторъ, не имѣющій своего прихода, то онъ получаетъ полное жалованье и всѣ доходы за требы („епитрахильскѣ приходе“). Но когда вакантный приходъ обслуживаетъ сосѣдній священникъ, онъ получаетъ 50⁰о жалованья и всѣ доходы за

требы, а остальная часть жалованья поступаетъ въ священнической пенсіонный фондъ. § 10. Священникъ, замѣняющій немощнаго или заболѣвшаго или находящагося въ отпуску приходскаго священника, получаетъ 50⁰/₀ изъ его жалованья и всѣ доходы за требы. § 12. Замѣняющій священника, осужденнаго на епитимію или на запрещеніе священнослуженія, получаетъ 50⁰/₀ его жалованья и всѣ доходы за требы. § 13. Приходскій священникъ, состоящій по суду на епитиміи или подъ запрещеніемъ священнослуженія, теряетъ право на прибавку къ жалованью за все то время, пока состоитъ подъ судомъ. Право помилованія принадлежитъ мѣстному епископу.

II. *Безплатныя священнодѣйствія и обязанности.* За установленное этимъ закономъ штатное жалованье приходскій священникъ обязанъ бесплатно исполнять слѣдующія священнодѣйствія и обязанности: служеніе и проповѣданіе въ церкви, молитву при нареченіи имени, крещеніе, отпѣваніе, парастосы въ дни поминовенія усопшихъ, освященіе воды въ Крещеніе, исповѣдь, причащеніе, молебствіе во время эпидеміи, литію на полѣ, освященіе воды послѣ погребенія, всѣ священнодѣйствія для прихожанъ, живущихъ милостыней, брачныя обыски и оглашенія, веденіе церковныхъ метричь и выдачу выписокъ для официальныхъ надобностей, ведутъ статистическія записи, даютъ бесплатно официальные справки для лицъ, живущихъ милостыней, и брачныя записи о произведенномъ обыскѣ.

III. *Такса за требы* („епитрахильске таксе“). § 16. 1. За молитву родильницъ на дому 1 крона. 2. За молитву о болящемъ въ церкви или въ приходскомъ домѣ 60 геллеровъ (=сантимовъ). 3. За молитву на дому болящаго 2 кроны. 4. За елеосвященіе (соборованіе) каждому священнику по 2 кроны. 5. За освященіе имяниннаго кольява въ церкви или приходскомъ домѣ 50 гел. 6. За святую воду въ домѣ прихожанъ въ одинъ изъ четырехъ годичныхъ постовъ 50 гел. 7. За водосвятіе и обрядъ „резанія колача“ въ домѣ имянника 2 кроны. 8. За молитвословіе при закладкѣ новаго дома или при обновленіи стараго 2 кроны. 9. За нарочитое водосвятіе въ домѣ прихожанина 1 крона. 10. За освященіе воды, соли, сѣмянъ и благословеніе стада по нарочитому приглашенію за все вмѣстѣ 4 кроны. 11. За вѣнчаніе три

таксы: 5, 10 и 15 кронъ (соотвѣтственно платимому прихожаниномъ налогу). 12. За великое отпѣваніе также три таксы: 4, 6 и 8 кронъ. 13. За малое отпѣваніе до 7 лѣтъ включительно 2 кроны. 14. За чтеніе псалтиря и одной главы Евангелія надъ умершимъ на дому 2 кроны. 15. За проводъ до получаса или до двухъ километровъ 2 кроны. 16. За проводъ болѣе получаса или болѣе двухъ километровъ 4 кроны. 17. За парастось въ церкви или приходскомъ домѣ 1 крона. 18. За освященіе надгробнаго памятника съ парастасомъ 2 кроны. 19. За прочтеніе поминанія на гробѣ или въ церкви 20 гел. 20. За поминаніе одного имени на проскомидіи или на ектеніи 10 гел. 21. За поминаніе живыхъ именъ одной общины при благословеніи хлѣбовъ 1 крона. 22. За благопотребныя прошенія на литургіи—съ одного лица 2 кроны, съ корпорации 10 кронъ. 23. За нарочитое служеніе литургіи въ обычные дни и во дни общественныхъ праздниковъ съ одного лица 5 кронъ, съ корпорации 10 кронъ. 24. За брачный обыскъ въ домѣ прихожанина 4 кроны. Каждому приглашенному священнику и діакону другого прихода платится столько же за священнослуженіе, какъ и настоятелю прихода, протопресвитеру—вдвое, кромѣ того подвода и дорожныя издержки.

IV. *Плата за оффиціальныя справки.* За каждую метрическую выписку 2 кроны; за каждое свидѣтельство 2 кроны; за семейный списокъ 4 кроны.

V. *Взысканіе священническаго приходскаго долга.* § 18. Священникъ впредь не можетъ ради взысканія долга сокращать для своихъ прихожанъ крещеніе, отпѣваніе и бесплатныя священнодѣйствія, равно не можетъ жаловаться на своихъ прихожанъ непосредственно гражданскимъ властямъ относительно своихъ приходскихъ долговъ раньше, чѣмъ не обратится по этому дѣлу къ узкому епархіальному совѣту. Напротивъ онъ долженъ по приглашенію прихожанина своевременно совершить нужную ему потребу. За неисполненіе своей обязанности онъ подлежитъ ответственности и наказанію отъ надлежащей церковной власти. § 19. Священникъ, не получившій съ прихожанина или его наслѣдниковъ долгъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, можетъ по истеченіи этого срока, считая со дня совершенія требы, обратиться въ узкій епархіальный совѣтъ съ просьбой о взысканіи означеннаго долга.

Узкій епархіальный совѣтъ чрезъ мѣстнаго окружнаго протопресвитера принимаетъ мѣры къ мирному рѣшенію спора между священникомъ и прихожанами, а въ случаѣ неуспѣха обращается къ гражданской власти. § 20. Если узкій епархіальный совѣтъ оставитъ безъ вниманія просьбу священника и ничего не предприметь въ теченіи шести мѣсяцевъ, въ такомъ случаѣ священникъ имѣетъ право непосредственно самъ просить гражданскую власть о взыскаіи долга. Послѣ трехъ лѣтъ онъ теряетъ право взыскивать приходскій долгъ. § 22. Всѣ приходскіе священники и діаконы освобождены отъ платы церковно-школьныхъ налоговъ на свои священническіе доходы, но должны платить обычный земскій налогъ съ собственныхъ имуществъ.

VI. *Приходскіе дома.* § 23. Каждый приходъ долженъ выстроить на назначенномъ мѣстѣ приходскій домъ изъ твердаго матеріала для своего приходскаго настоятеля. § 24. Епархіальный школьный совѣтъ долженъ выработать два плана епархіальныхъ домовъ, одинъ для города, другой для села: оба должны имѣть четыре комнаты, кухню, кладовую и другія необходимыя сооруженія. § 27. Пока въ приходѣ не выстроены нарочитый приходскій домъ, прихожане должны выдавать своему священнику квартирныя деньгами, безотносительно къ тому, имѣетъ ли священникъ собственный домъ или не имѣетъ. Квартирный окладъ трехъ категорій: для окружныхъ городовъ 480 кронъ, для уѣздныхъ 360 кр., для мѣстечекъ и сельъ 240 кр. § 29. Квартирныя выдаетъ священнику церковный комитетъ прихода впередъ ежемѣсячно 1 числа. § 31. Церковный комитетъ долженъ страховать приходскій домъ, ремонтировать и вообще содержать въ хорошемъ состояніи.

VII. *Протопресвитерскіе оклады.* § 33. Когда приходскій священникъ избранъ будетъ въ окружные протопресвитеры, то ему и впередъ соотвѣтственно годамъ его службы остается и идетъ священническое жалованье, а также и всѣ пятилѣтнія прибавки. Кроме того онъ получаетъ еще 1200 кронъ добавочныхъ за протопресвитерство, 600 кр. квартирныхъ и 400 кр. на дорожныя и канцелярскіе расходы. Все это зачисляется въ штатный протопресвитерскій окладъ. § 36. Окружные протопресвитеры не имѣютъ приходовъ, а свое жалованье получаютъ изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и

приходское духовенство. § 38. Таблица священническихъ и протопресвитерскихъ окладовъ соотвѣтственно годамъ службы:

Года службы.	Священническій окладъ.	Протопресвитерскій окладъ.
отъ 1 — 5	1600 кр.	4000 кр.
„ 5—10	1800	4200
„ 10—15	2000	4400
„ 15—20	2200	4600
„ 20—25	2400	4800
„ 25—30	2600	5000
„ 30—35	2800	5200 ¹⁾ .
„ 35	3000	

Вскорѣ по утвержденіи устава церковно-школьнаго устройства, православное сербское духовенство Босніи и Герцеговины пожелало, слѣдую примѣру духовенства Сербіи и Болгаріи, объединиться въ одну организацію. 1 ноября 1906 г. въ Баньялукѣ состоялось собраніе духовенства баньялуцко-бихачской епархіи, на которомъ присутствовало 60 священниковъ. Послѣ рѣчи предсѣдателя священника Душана Кецмановича о необходимости и важности организаціи для духовенства, собраніе единодушно рѣшило образовать общество („удруженье“) сербскаго православнаго духовенства Босніи и Герцеговины. Избраны были комиссія для составленія устава общества и делегаты на съѣздъ представителей всѣхъ епархій въ Сараевѣ. Рѣшено было также просить епархіальную власть отдать половину „епархіальнаго фонда“ въ распоряженіе общества для „священническаго фонда“, а другую половину для „фонда учительскаго“. Подобныя же собранія духовенства были и въ другихъ епархіяхъ: 16 ноября въ Мостарѣ и 12 декабря въ Сараевѣ. На собраніяхъ составленъ проектъ закона о фондѣ взаимопомощи духовенства и проектъ устава общества. А 6 и 7 февраля 1907 г. въ Сараевѣ состоялось собраніе представителей всѣхъ четырехъ епархій сербской босно-герцеговинской церкви, избранныхъ спеціально съ этою цѣлю на епархіальныхъ съѣздахъ. Отъ каждой епархіи было послано по четыре священника. Предъ засѣданіемъ была послана депутація къ митрополиту дабро-

1) Источникъ, 1906, № 5; Весник српске цркве, 1906, апрѣль, 339—345.

боснійскому Николаю Мандичу, чтобы заявить ему о собраніи и испросить благословеніе на начало засѣданій. Предсѣдателемъ собранія избранъ священникъ добро-боснійской епархіи Стефанъ Трифковичъ, товарищемъ предсѣдателя священникъ герцеговинско-захолмской епархіи Іоаннъ Мучовичъ. Собраніе разсмотрѣло „проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ духовенства“ и „правила общества („удруженья“) сербскаго православнаго духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ“ и единогласно постановило представить ихъ на утвержденіе великаго церковнаго суда. Проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ напечатанъ въ официальномъ органѣ великаго церковнаго суда „Источник“ 1907, № 4, а „правила“ въ № 5 ¹⁾. Въ октябрѣ 1908 г. великій церковный судъ разсматривалъ „правила священническаго удруженья“ и съ нѣкоторыми измѣненіями принялъ ихъ ²⁾.

Почти въ одно время съ образованіемъ „священническаго удруженья“ налаживалась было организація всего православнаго населенія Босніи и Герцеговины. Мысль объ организаціи сербскаго народа этихъ двухъ областей развита и вынесена резолюціей на собраніи виднѣйшихъ и почетнѣйшихъ сербовъ изъ Босніи и Герцеговины въ Сараевѣ 11 мая 1907 г. Въ числѣ подписей подъ резолюціей значатся имена народныхъ вождей („перваковъ“) В. Шолы, А. Шолы, К. Куюнджича и др. А 27—31 октября того же года на основаніи резолюціи 11 мая состоялись засѣданія скупщины сербскихъ народныхъ представителей. Скупщина состояла изъ 70 депутатовъ, и въ числѣ ихъ 20 священниковъ, протоіеревъ и игумновъ. Рѣшались многіе важные церковные и народныя вопросы. Выработана была программа „сербской народнои организаціи въ Босніи и Герцеговинѣ“. Согласно этой программѣ, Боснія и Герцеговина признавались неприкосновенной частью турецкой имперіи, временно, по порученію европейскихъ державъ, состоящими подъ управленіемъ Австро-Венгріи. Программа требовала полной автономіи провинцій, учрежденія законодательныхъ и контрольных органовъ путемъ народнаго представительства. Въ Босніи и Герцеговинѣ какъ въ земляхъ съ сербскимъ населеніемъ.

¹⁾ Церк. Вѣд. 1907, № 5, 224—225; № 15, 609; Паст. Реч. 1907, № 17, 136.

²⁾ Вогосл. Гласн. 1909, XV; 4, 319.

по программѣ, официальнымъ языкомъ признавался языкъ сербскій; въ связи съ этимъ и всѣ правительственныя должности должны замѣщаться коренными уроженцами страны. Программа намѣчала далѣе цѣлый рядъ требованій политическаго, національнаго и экономическаго характера. Работы на скупщинѣ шли согласно и успѣшно, пока не получилось изъ вѣнскихъ политическихъ круговъ опредѣленнаго извѣстія, что объ утвержденіи и введеніи подобной организаціи не можетъ быть и рѣчи. На томъ дѣло и остановилось ¹⁾.

Да и съ автономіей босно-герцеговинской православной церкви послѣ аннексіи стало далеко неблагополучно. Послѣ соглашенія между боснійскимъ правительствомъ, константинопольской патріархіей и вождями сербскаго народа высочайше утвержденъ въ 1905 году уставъ сербской православной народной церкви въ Боснии и Герцеговинѣ. Послѣ того проведена была организація административныхъ властей, которыя начали свою дѣятельность. Думалось, что сербская православная церковь въ Боснии и Герцеговинѣ будетъ пользоваться полнымъ самоуправленіемъ. Боснійское правительство на первыхъ порахъ воздерживалось отъ незваннаго вмѣшательства въ автономныя дѣла сербской церкви. До значительнаго столкновенія дошло было по поводу назначенія учителей, но этотъ споръ рѣшенъ соглашеніемъ между боснійскимъ правительствомъ и верховнымъ управленіемъ сербской церкви. Но боснійское правительство не думало серьезно обезпечить сербской церкви полную автономію. До аннексіи оно не хотѣло ничего предпринимать, потому что того требовала вѣнская политика. Послѣ того какъ проведена была аннексія Боснии и Герцеговины, боснійское правительство рѣшило поставить сербскую церковь подъ полицейскій надзоръ. Общій министръ финансовъ послалъ отъ 12 мая 1909 г. за № 5968 предложеніе боснійскому правительству, чтобы оно строго исполняло право верховнаго надзора, принадлежащее ему по смыслу 111 § основныхъ узаконеній, надъ всѣмъ сербско-православнымъ

¹⁾ Застава, 1907, № 109, вѣч. (засѣданіе 11 мая 1907 г.); №№ 242 и 243 (засѣданія 27—31 октября и программа сербской народной организаціи); № 246 (заявленія австро-венгерскихъ министровъ Векерле и Буриана по поводу выработанной программы).

автономнымъ управленіемъ. Поэтому боснійское правитель-ство отношеніемъ отъ 16 мая 1909 г. за № 84976 предложило великому административному и школьному совѣту, чтобы онъ немедленно выслалъ областному правительству для свѣдѣнія свои штатныя смѣты и счета за прошедшіе годы, а впредь чтобы онъ высылалъ каждый разъ немедленно по ихъ составленіи. вмѣстѣ съ тѣмъ затребовало, чтобы послѣ каждаго засѣданія въ теченіи 14 дней посылались ему за-свидѣтельствованныя копии протоколовъ о засѣданіяхъ великаго административнаго и школьнаго совѣта. Ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ долженъ высылаться областному прави-тельству отчетъ о состояніи основного капитала и о расхо-дованіи процентовъ. Земское правительство удерживаетъ за собою право контролировать правленіе фондовъ чрезъ своихъ полицейскихъ чиновниковъ, чтобы видѣть, цѣлы ли суммы фондовъ и проценты съ нихъ расходуются ли на опредѣлен-ныя имъ цѣли. Великій административный и школьный со-вѣтъ приглашается представлять областному правительству на одобреніе учебныя планы сербскихъ народныхъ школъ, какъ и всѣ перемѣны въ нихъ, а вмѣстѣ съ симъ посылать ему и списокъ всѣхъ книгъ, употребляющихся въ сербскихъ народныхъ школахъ. Но боснійское правительство не доволь-но только надзоромъ надъ верховнымъ автономнымъ управ-леніемъ сербской церкви. Оно требуетъ, чтобы и всѣ епархі-альныя управленія представляли ему смѣты и счета, какъ и протоколы своихъ засѣданій. Епархіальныя управленія при-глашаются составить описи своихъ фондовъ и представить ему на одобреніе. Кроме того земское правительство предписы-ваетъ, чтобы ближайшей уѣздной власти письменно заявля-лось, когда какой учитель поступилъ на свое мѣсто, а оно помимо того удержало за собою право, по смыслу распоряже-нія отъ 16 января 1908 года за № 651, контролировать учи-телей, а это значить, что оно не утвердитъ тѣхъ, которые будутъ рекомендованы ему какъ политически неблагонадеж-ные. Правительство—помимо распоряженія великаго адми-нистративнаго и школьнаго совѣта— требуетъ отъ епархіаль-ныхъ управленій, чтобы они послали предписаніе церков-нымъ общинамъ о предъявленіи учителей уѣздной власти. Всѣ эти распоряженія боснійскаго правительства означаютъ, что оно хочетъ поставить сербскую церковь подъ поли-

цейскій надзоръ и само стать господиномъ въ ней. А что у него такая цѣль, видно и изъ того, что распоряженіе на имя боснійскаго правительства подписалъ К. Германъ, шефъ государственной полиціи и правая рука католическаго сараевскаго архіепископа Штадлера, главный руководитель хорватской политики въ Босніи и Герцеговинѣ ¹⁾). Распоряженіе боснійскаго правительства произвело на сербовъ Босніи и Герцеговины самое неприятное впечатлѣніе, будутъ они, конечно, защищать свои права, но не трудно предвидѣть, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

Въ хроникѣ мирныхъ явленій церковно-народной жизни православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность общества „Просвѣта“. Основано оно въ 1902 г. въ Сараевѣ. Цѣль общества—возрожденіе сербо-боснійской народности и въ церковномъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ. Общество заботится объ образованіи молодаго поколѣнія въ Босніи и Герцеговинѣ, и съ этою цѣлю учреждаетъ школы, помогаетъ уже существующимъ, издаетъ учебники, содержитъ молодыхъ людей, учащихся въ австрійскихъ и въ заграничныхъ школахъ. Въ 1906 г. сараевскій архіепископъ и митрополитъ добро-боснійскій Николай Мандичъ разослалъ ко всѣмъ священникамъ и церковнымъ общинамъ своей епархіи окружное посланіе, въ которомъ просилъ духовенство и мірянъ оказывать самое широкое содѣйствіе этому обществу, которому приходится проявлять самую напряженную дѣятельность въ борьбѣ съ двумя врагами славянства: германизацией и католичествомъ ²⁾). Въ 1906—1907 учебномъ году общество насчитывало 3.749 членовъ, содержало 87 учениковъ и роздало много пособій ученикамъ, ученицамъ и школамъ. Доходы его въ семь году равнялись 62.311 кронамъ, расходы 48.354 кронамъ, такъ что на 1907—1908 учебный годъ оставалось 13.956 кронъ. Весь же капиталъ общества къ концу 1906—1907 года составлялъ 180.452 кроны (т. е. около 72 тыс. рублей) ³⁾).—Большія заслуги оказалъ церковно-народному дѣлу православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины также неза-

¹⁾ Застава, 1909, № 238 веч. (3 ноября).

²⁾ Пастырская Речь, 1906, № 48, стр. 383.

³⁾ Гласник прав. ц. у крал. Србији, 1907, № 16, стр. 252.

висимый сербскій журналъ, издающійся съ 1905 года въ Сараевѣ, „Српска Ријеч“. Это—единственный журналъ, защищающій интересы православно-сербскаго населенія этихъ двухъ провинцій: официальный органъ великаго церковнаго суда въ Сараевѣ „Источник“ отличается вообще крайнею безцвѣтностію своего содержанія. Къ сожалѣнію, съ перваго же года изданія журнала „Српска Ријеч“, австрійскія власти начали примѣнять и доселѣ примѣняютъ къ этому журналу различныя мѣры строгости и преслѣдованія. „Съ тѣхъ поръ, какъ основана „Српска Ријеч“—пишетъ босніецъ-корреспондентъ „Заставы“ отъ 13 апрѣля 1905 г.—правительство постоянно ставило и ставитъ ей препятствія, съ цѣлію или совсѣмъ задушить этотъ органъ или по крайней мѣрѣ сдвинуть его на иную программу, болѣе угодную правительству и совсѣмъ бесполезную для нашего народа въ Босніи и Герцеговинѣ. Правительство не хочетъ и слышать о нашихъ справедливыхъ желаніяхъ и запросахъ и не можетъ сносить, чтобы ему указывали на безчисленныя неправильности и незаконныя поступки его органовъ въ отношеніи къ нашему народу. Не въ интересахъ правительства, чтобы нашъ народъ созналъ себя, и какъ сознательная организація поднялъ свой справедливый голосъ противъ всѣхъ неправильностей и чтобы онъ потребовалъ своихъ народныхъ правъ, безъ которыхъ ему нельзя жить, а тѣмъ болѣе развиваться культурно и экономически ¹⁾“. Программа журнала изложена въ № 1 отъ 1 января 1905 года. Она можетъ быть выражена двумя—тремя словами: пробудить народное сознаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ отвоевать народныя права. Въ теченіи всего времени съ 1905 г. „Српску Ријеч“ и закрывали много разъ, и штрафами морили, и арестами и высылкой редактора, цензура всячески допекала,—и однако журналъ и доселѣ остается вѣренъ своей программѣ, остается истинно-народнымъ органомъ. Во главѣ этого предпріятія стали извѣстные народные вожди—Григорій Ефтановичъ, Воиславъ Шола и другіе, основавшіе акціонерное общество съ капиталомъ въ 100 тысячъ кронъ на оборудованіе и открытіе сербской типографіи въ Сараевѣ.—Названная нами ежеднев-

1) Застава, 1905, № 88, утр.

ная, издающаяся въ Новомъ Садѣ, газета „Застава“, старѣйшая сербская газета (въ 1906 г. праздновала сорокалѣтній юбилей своего существованія), также заслуживаетъ упоминанія въ церковно-общественной хроникѣ Босніи и Герцеговины. „Кто хочетъ узнать, какъ обстояли дѣла въ Босніи и Герцеговинѣ за послѣднія сорокъ лѣтъ, кто желаетъ познакомиться съ мыслями, чувствами и жизнію нашего народа въ тѣхъ земляхъ—говоритъ Григорій Ефтановичъ въ привѣтствіи по случаю сорокалѣтняго юбилея „Заставы“—тотъ долженъ перелистовать и сербскіе журналы, выходившіе за это время въ разныхъ краяхъ сербскихъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ новосадская „Застава“ была почти единственнымъ и несомнѣнно главнѣйшимъ сербскимъ журналомъ (особенно пока въ Венгріи и Троединомъ Королевствѣ не было другихъ независимыхъ журналовъ), который съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ „Заставѣ“ писались руководящія статьи, помѣщались изъ Босніи и Герцеговины корреспонденціи и извѣстія о состояніи и событіяхъ. Только въ „Заставѣ“ за старые годы можно найти замѣтки о различныхъ движеніяхъ въ жизни нашего народа, о трудахъ и дѣятельности народныхъ вождей и отдѣльныхъ лицъ. Съ самаго начала и доселѣ къ „Заставѣ“ обращались съ изложеніемъ всего, что насъ угнетаетъ, чего желаемъ, къ чему стремимся... Она постоянно защищала и защищаетъ наши права, вливаетъ въ насъ бодрость и мужество, знакомитъ сербскій народъ во всѣхъ краяхъ съ нашими удачами и незадачами“. Въ заключеніе Ефтановичъ отмѣчаетъ особыя заслуги „Заставы“ съ 1896 года, когда поставленъ былъ на очередь и рѣшался вопросъ о сербско-православномъ церковно-школьномъ устройствѣ ¹⁾.

Послѣ смерти намѣстника Босніи и Герцеговины министра Каллая ²⁾, этого грознаго непріятеля сербства, казалось намъ всѣмъ—пишетъ изъ Босніи корреспондентъ „Заставы“ (отъ 6 іюля 1906 г. № 114, утр.), что долженъ пасть старый порядокъ, прекратятся преслѣдованія сербовъ, такъ какъ представителя противосербской политики Каллая не стало, а съ

¹⁾ Застава, 1906. № 198 (юбилейный номеръ).

²⁾ † 13 іюня 1903 г. См. Богосл. Вѣстн. 1904, іюнь, 261—282.

нимъ должна пасть вся система. Въ этихъ мысляхъ утверждали насъ и заявленія по поводу назначенія Буріана намѣстникомъ Босніи и Герцеговины, что этотъ новый человекъ—другъ сербовъ, что онъ поправитъ всѣ учиненныя неправды и беззаконія, и для сербовъ настанутъ новые лучшіе дни. Но вотъ прошли три года управленія Буріана, и къ сожалѣнію мы на опытъ убѣдились, что измѣнилось нѣчто, но только не политика, не система, а самый способъ учиненія тѣхъ же насилій. Тогда какъ во время Каллая поступали сурово, безапелляціонно, тирански, нынѣ подъ управленіемъ Буріана тѣ же беззаконія творятся „въ рукавицахъ“. Намъ боснякамъ ничего не стало лучше, ни крестьянину, ни торговцу, ни чиновнику, однимъ словомъ никому не легче подъ управленіемъ Буріана. Австрійская политика ни на волосъ не измѣнилась, а мѣняются только средства, при помощи коихъ чинятся тѣ же насилія и беззаконія“ И далѣе въ частности указывается печальное положеніе босногерцеговинскаго крестьянина, торговца, чиновника ¹⁾. О печальномъ положеніи Босніи и Герцеговины подъ австрійскимъ владычествомъ согласно свидѣлствуютъ и славянскіе и западно-европейскіе писатели. Назовемъ труды: Ноллѣкъ, I. Bosna u Hercegovina za okupacije, Praha, 1901; Никашиновичъ (издатель „Боснійской Вилы“), Боснія и Герцеговина подъ управленіемъ Австро-Венгрии и австро-венгерская балканская политика; André Vagne, La Bosnie-Herzégovine. Administration autrichienne de 1878 à 1903 (русскій переводъ: А. Барръ, Боснія и Герцеговина подъ австрійскимъ владычествомъ. Изд. В. М. Саблина. М. 1908. Стр. 212); Шилбурдем, Економно - просвѣтно станье у Босни и Херцеговини, Загреб, 1908. Вотъ какъ изображается состояніе Босніи и Герцеговины въ книгѣ А. Барра. Главную цѣлю австрійскаго управленія являлась борьба съ сербскимъ національнымъ сознаниемъ. Для достиженія этой цѣли всѣ средства признавались удобными. Противъ православныхъ сербовъ борьба велась въ сферѣ какъ ихъ духовной, такъ и экономической жизни. Признавая главными оплотами сербства церковь и школу, Австрія систематически наносила имъ ударъ за ударомъ. Она такъ видоизмѣнила іерархиче-

¹⁾ Застава, 1906. № 114, утр.

ское устройство православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, исказивъ выборное начало, что теперь самый составъ духовенства всецѣло подчиненъ ея видамъ. Она дѣятельно покровительствовала католической церкви. Въ 1878 г. въ Босніи и Герцеговинѣ католики владѣли только 1 церковью и 1 приходскимъ домомъ: теперь у нихъ 179 церквей; 4 епископа, 194 священника и 800 монаховъ насаждаютъ католицизмъ и австрійское вліяніе. То же наблюдается по отношенію къ школамъ. Православныя школы лишаются искусственнымъ образомъ средствъ: духовныя завѣщанія, составленныя въ пользу сербскихъ школъ, не утверждаются, общины лишаются права ассигновать нужныя суммы и т. д. Въ то же время идетъ ростъ католическихъ школъ. Въ 1878 г. у католиковъ была 1 школа, теперь 72 начальныхъ школы (всѣ въ рукахъ конгрегацій), семинарія въ Сараевѣ, іезуитскій лицей въ Травникѣ, лицей и семинарія въ Высокомѣ, 2 монастырскихъ семинаріи въ Плесанѣ и Делибашини-Сельѣ, наконецъ „дома сестеръ и дочерей Любви Божіей“ во всѣхъ крупныхъ пунктахъ. Между тѣмъ даже по официальной статистикѣ (последняя перепись 22 апрѣля 1895 года) католики составляли меньшинство населенія. Кромѣ такихъ мѣръ, прибѣгаютъ къ прямымъ злоупотребленіямъ: сербы, православные и магометане, почти не имѣютъ доступа въ гимназии и учительскія высшія школы. За 1902—1905 гг. изъ кончившихъ курсъ школы учителей въ Сараевѣ было 82% католиковъ, 16% православныхъ и 2% магометанъ. Въ экономическомъ отношеніи Австрія систематически разоряетъ сербскаго „кмета“. Усугубивъ турецкую налоговую систему еще болѣе детальнымъ обложеніемъ продуктовъ, Австрія сохранила почти крѣпостную зависимость кмета отъ помѣщика—бега. Вотъ, по Барру, примѣрный расчетъ налоговъ, которые долженъ платить боснійскій кметъ. Старшина округа Велички обрабатываетъ поле. Для обѣмненія ему нужно 500 окъ ржи (ока=3³/₄ фунта). Ко времени сбора десетарь (сборщикъ) опредѣлилъ количество сбора въ 4,000 окъ (сборъ опредѣляется сборщикомъ на корню: жалобы на неправильное опредѣленіе бесполезны, какъ показали тысячи примѣровъ). Фактически собрано 3,000 окъ. Крестьянинъ долженъ отдать въ казну десятину—400 окъ и помѣщику третину—1,333 оки (третина исчисляется по опредѣленному

десетаромъ количеству валового сбора; при турецкомъ же владычествѣ она бралась съ чистаго сбора). Итакъ, вычтя изъ дѣйствительнаго сбора—3,000 окъ эти 1,733 оки и 500 окъ. нужныхъ на сѣмена, кмету остается 767 окъ, т. е. $\frac{1}{4}$ урожая. Но такъ какъ десятина взимается деньгами и притомъ осенью, то приходится часто продавать чуть ли не вдвое больше, чтобы внести требуемые $7\frac{1}{2}$ крейцеровъ съ оки. Давять кмета и другіе налоги: „наметъ“—дополнительный налогъ въ 2% съ общей суммы десятины, налогъ на недвижимость въ 4% съ оцѣнки, налогъ на скоть съ головы и т. д. и т. д. Въ результатъ, если валовой доходъ старшины округа Велички выразился въ 80 флоринахъ, то, за вычетомъ всевозможныхъ обложеній, ему остается на цѣлый годъ 5 флор. 46 крейцеровъ. Такъ разоряетъ Австрія православное населеніе! Для достиженія такого „прогресса“ необходимъ спеціальній чиновничій аппаратъ. Каковъ онъ, видно изъ слѣдующаго распредѣленія чиновниковъ: хорватовъ 42% пришлыхъ изъ Австріи элементовъ 50% , туземцевъ—сербовъ православныхъ 3% , мусульманъ 5% . По религій распредѣленіе чиновничества не менѣе ярко: католиковъ 2,201, православныхъ 227, мусульманъ 198. Эта таблица становится еще ярче, если ее дополнить соотношеніемъ между чиновничествомъ и населеніемъ страны: 2 православныхъ чиновника приходятся на 7 тысячъ православныхъ жителей, 1 мусульманинъ чиновникъ—на 5 тысячъ мусульманъ, 19 католиковъ—на 3 тысячи католиковъ жителей. Цѣль и результаты такого подбора ясны. Не менѣе отражается онъ и на хищническомъ расхищеніи народныхъ богатствъ путемъ пивной, угольной, соляной, табачной, сахарной и всякихъ другихъ монополій, разорившихъ туземную промышленность въ пользу австрійскаго вывоза и ввоза.

Противъ различныхъ злоупотребленій оккупационныхъ властей и католической пропаганды многократно протестовали босно-герцеговинскіе сербы въ своихъ меморандумахъ, поданныхъ австрійскому императору 1896—1902 г. г. ¹⁾ и въ меморандумѣ, представленномъ въ гаагскую мирную конференцію въ 1907 г. ²⁾, но положеніе дѣлъ оттого ничуть не

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1909, янв., 135—140.

²⁾ Церк. Вѣд. 1907, № 37, 1599; Слав. Изв. 1907, № 8, 672—683.

измѣнилось къ лучшему. „Въ Босніи и Герцеговинѣ ни крестьянинъ, ни ремесленникъ, ни торговецъ совсѣмъ не имѣютъ гражданскихъ правъ. ни въ дѣлахъ общественныхъ, ни въ дѣлахъ церковныхъ. Крестьянинъ не имѣетъ никакой защиты; за долгъ казнь чиновники продаютъ не только все имущество крестьянина, но даже и икону, лампадку и полуиспеченный хлѣбъ изъ печки... У народа все отнято и передано въ руки иностранцевъ... Католическимъ церквамъ и монастырямъ правительство всячески помогаетъ, тогда какъ въ отношеніи къ православнымъ поступаетъ какъ злая мачеха“ ¹⁾. Одинъ англійскій путешественникъ, извѣдившій въ 1908 году всю Боснію и Герцеговину, встрѣчавшій на своемъ пути постоянно наилучшій пріемъ и любезное вниманіе австрійскихъ властей, свои впечатлѣнія отъ поѣздки резюмировалъ такимъ образомъ: шпіоны заволокли всю землю; ни одинъ сербъ и мусульманинъ не можетъ быть увѣренъ, что во всякую минуту не будетъ обвиненъ и арестованъ. Жандармерія господствуетъ надъ жизнью и смертію cadaго уроженца этихъ провинцій. Изъ 104 журналовъ и газетъ, запрещенныхъ для Босніи и Герцеговины, больше всего сербскихъ, русскіе журналы также запрещены. Нельзя читать даже „Толкованіе Евангелія“ митрополита Фирмилиана и т. д. Само собою разумѣется, мѣстныя власти въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ и центральныя въ Вѣнѣ, будутъ стараться опровергнуть столь неугодныя имъ сообщенія, только никто имъ не повѣритъ“ ²⁾. Свобода православной печати подавлена совершенно. Съ апрѣля 1907 г. и безъ того строгій законъ о печати смѣнился новымъ еще болѣе строгимъ. По новому закону издатели еженедѣльныхъ журналовъ должны вносить залогъ въ 3 тыс. кронъ, издатели газетъ, выходящихъ до 3-хъ разъ въ недѣлю—6 тыс. кронъ, а болѣе трехъ разъ—10 тыс. кронъ. Полиція дано право задерживать очередной номеръ до выхода его изъ типографіи. Розничная продажа номеровъ на улицѣ запрещена ³⁾. Въ теченіе одного года съ апрѣля 1907 г. до апрѣля

¹⁾ Шилбурдем, Економно-просвѣтено станье у Босни и Херцеговини, Загреб, 1908. Подробно въ журн. „Христ. Весник“, 1909, сентябрь, 677—680.

²⁾ Застава, 1906, № 191, утр.

³⁾ Славянски Гласъ, 1907, кн. 2, стр. 95—96.

1908 г. „Српска Ријеч“ конфискована 43 раза. Новый законъ о печати стоилъ журналу „Српска Ријеч“ въ теченіе одного года болѣе 20 тыс. кронъ ¹⁾.

Сербскіе журналы и газеты: „Српска Ријеч“, „Застава“, „Цариградски Гласник“ ²⁾ и другіе даютъ массу извѣстій и сообщеній изъ Босніи и Герцеговины—„земли плача“ о различныхъ притѣсненіяхъ тамошняго православно-сербскаго населенія. Общій мотивъ сообщеній: православные сербы, мѣстные уроженцы Босніи и Герцеговины, разсматриваются какъ враги вѣнской политики, и жестоко преслѣдуются. Безпрестанно и неутомимо всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы убить въ нихъ духъ свободы и независимости, разорить ихъ въ экономическомъ отношеніи, а иностранцевъ укрѣпить, возвысить и сдѣлать господами положенія. Все, что хоть косвенно напоминаетъ сербамъ объ ихъ національности, ожесточенно и по обдуманному плану преслѣдуется. Не даромъ сербы говорятъ: „турецкое иго убивало тѣло, а австріицы убиваютъ душу“. Ожесточенному преслѣдованію подвергается кириллица. Вотъ факты. Завѣдующій пятою основною правительственной школою въ Сараевѣ, родомъ хорватъ, такъ выражался предъ учителями своей школы о славянскомъ кирилловскомъ письмѣ: „кириллица—варварское письмо варварскаго народа; культурные народы употребляютъ только латиницу, а варвары только кириллицу“. Такъ—читаемъ въ журналѣ „Српска Ријеч“—говоритъ учитель правительственной школы въ землѣ, гдѣ почти половина жителей—сербы православной вѣры, пользующіеся исключительно этими славянскими письменами. По распоряженіямъ правительства обязанъ этотъ учитель учить своихъ дѣтей и кирилловскому письму. И если онъ такъ выражается о кириллицѣ, если онъ съ такимъ презрѣніемъ называетъ народы, пользующіеся ею, варварами, что же онъ дѣлаетъ въ своей школѣ, какъ онъ тогда учить дѣтей кирилловскому письму, если ихъ вообще учить? Одинъ учитель той же школы, католикъ, обратилъ было вниманіе своего начальника на то, что кириллица—славянское письмо и

¹⁾ Застава, 1908, № 77, утр.

²⁾ Къ сожалѣнію, „Цариградски Гласник“ пересталъ выходить съ 12 октября 1909 года, за недостаткомъ средствъ.

поэтому и хорватское столько же, сколько и сербское, и что ее слѣдовало бы и хорватамъ усвоить, и... хотѣлъ было еще говорить, но завѣдующій такъ разсвирѣпѣлъ, что нѣсколько разъ назвалъ кириллицу даже „клинообразнымъ письмомъ“ и сказалъ, что хорваты не хотятъ быть въ числѣ варваровъ. Мы—замѣчаетъ „Српска Ријеч“—спрашиваемъ властей: до коихъ поръ будемъ слушать такія рѣчи? Когда же будетъ положенъ этому конецъ? Мы требуемъ отъ областного правительства, чтобы этотъ инцидентъ былъ разслѣдованъ и чтобы виновный понесъ заслуженное наказаніе. Вообще намъ не понятно, какія такія великія заслуги этого учителя, который назадъ тому два года провелъ въ путешествіи по Старой Сербіи и Македоніи, что онъ тотчасъ назначенъ былъ управителемъ школы въ Сараевѣ при наличности столькихъ заслуженныхъ и болѣе подготовленныхъ учителей ¹⁾? Въ Высокомъ одианъ учитель также правительственной основной школы А. Джамичъ, получивъ приглашеніе отъ городской общественной читальни, писанное кириллицей и латиницей (чтобы каждый подписался на томъ или другомъ листѣ по желанію), взялъ кириллицей писанный листокъ, на которомъ стояла уже подпись предсѣдателя читальни, разорвалъ и бросилъ его на полъ, чтобы показать свою ультраофійальность. И это не смотря на то, что само же правительство въ основныхъ школахъ даетъ одинаковое мѣсто и кириллицѣ и латиницѣ ²⁾. Изъ Большого Петровца и Приједора жалуются „Српској Ријечи“, что на тамошней почтѣ весьма неохотно принимаютъ и доставляютъ письма и пакеты, писанные кириллицей, хотя и на почтѣ, какъ и въ школахъ, служащіе обязаны знать кириллицу ³⁾. Въ Коньницѣ мѣстное окружное

¹⁾ Српска Ријеч, 1905, № 8.

²⁾ Српска Ријеч, 1905, № 19.—Мусульманскій журналъ „Мусавагъ“ въ 1908 г. жалуется, какъ трудно ученикамъ гимназій сербамъ-мусульманамъ получить изъ гимназическихъ библіотекъ печатанную кириллицей книгу для прочтенія. Обычный въ этомъ случаѣ отвѣтъ: „нѣтъ такой книги“, „взята“ или: „вы занимаетесь политикой“. Застава, 1906, № 125, утр.

³⁾ Тамъ же, № 11.—Распоряженіе дирекціи почтъ и телеграфовъ отъ 3 ноября 1905 г. за № 12618 гласитъ: „Въ внутреннемъ обращеніи въ Босніи и Герцеговинѣ дозволяется кириллица для адресированія писемъ и посылокъ. Въ сопроводительныхъ адресахъ къ денежнымъ переводамъ, во внутреннемъ обращеніи, дозволяется кириллицей писать и денежную сумму, которая передается на почту“. Застава, 1907, № 123, утр.

управленіе разсылаетъ повѣстки, рѣшенія и другія официальныя бумаги, писанныя латинскимъ письмомъ, даже сербамъ крестьянамъ, которымъ такимъ образомъ приходится волеи неволеи учиться латинскому письму ¹⁾. То же самое въ Билечкомъ округѣ. Вся официальная сельская переписка съ православными сербами ведется исключительно латиницей ²⁾. Военное начальство въ Герцеговинѣ не признаетъ сербскаго языка и кириллицы. Мостарскій архіепископъ, митрополитъ герцеговинско-захолмскій официально извѣстилъ военныя власти въ Мостарѣ о литіи на Богоявленіе. Военный начальникъ немедленно возвратилъ бумагу, писанную по сербски, кириллицей, митрополиту, и потребовалъ, чтобы къ бумагѣ приложенъ былъ переводъ на нѣмецкій языкъ. Митрополитъ долженъ былъ направить свою бумагу въ окружное управленіе въ Мостарѣ, съ просьбой, чтобы тамъ перевели на нѣмецкій языкъ и отослали по назначенію. Между тѣмъ уставъ явно говоритъ, что „официальный языкъ во всѣхъ дѣлахъ сербско-православнаго церковно-школьнаго управленія есть сербскій языкъ съ кирилловскимъ письмомъ“. Какъ будто военныя власти не знаютъ объ этомъ законѣ ³⁾.—Затѣмъ, австрійскіе чиновники часто съ недостаточнымъ уваженіемъ относятся къ православнымъ церковнымъ и народнымъ праздникамъ. Такъ, сараевскій окружный судъ вызвалъ 7 православныхъ сербовъ изъ Цернотины, какъ свидѣтелей, на 7 января 1905 г. по новому стилю, а это по старому стилю какъ разъ первый день православнаго „Божича“—Рождества Христова. При томъ повѣстки написаны латиницей, необязательной для православныхъ сербовъ ⁴⁾. То же самое произошло въ Рогатицѣ. Православные сербы вызваны были въ судъ на 25 декабря 1904 года и на 7 января 1905 года, несмотря на то, что въ день св. Іоанна Предтечи многіе сербы славили свое „крено име“ и по закону освобождались отъ исполненія официальныхъ обязанностей ⁵⁾. Въ Крупѣ православные сербы изъ села Матовецъ вызывались въ судъ на 14 января, а по православному на новый 1905 годъ.

¹⁾ Српска Ривјеч, 1905, № 11.

²⁾ Тамъ же, № 32.

³⁾ Гласник прав. ц. у крал. Србији, 1907, № 2, стр. 31.

⁴⁾ Српска Ривјеч, 1905, № 1.

⁵⁾ Тамъ же, № 15.

Просьбы крестьянъ, чтобы ради новаго года отложено было судебное разбирательство, не были уважены. Изъ того же села вызывались нѣсколько крестьянъ въ судъ на 7 января. Сербы крестьяне получаютъ повѣстки, писанныя только латиницей, и должны идти въ судъ и въ самые большіе свои праздники, и въ день своего „крснаго имени“, иначе должны платить штрафъ. Между тѣмъ, когда ихъ собственное дѣло и нужда гонять въ судъ, а случится какойнибудь католическій праздникъ, о которомъ они могутъ и не знать, тогда безъ разговоровъ получаютъ отказъ отъ судьи: „Развѣ вы не знаете, что у меня сегодня праздникъ,—ступайте домой и приходите въ другой разъ!“ И это тѣмъ досаднѣе, что округъ, о которомъ идетъ рѣчь, населенъ только сербами православной вѣры ¹⁾. Въ одной сараевской основной школѣ завѣдующій наканунѣ новаго православнаго года распорядился, чтобы 1 января было ученье. Напрасно учителя—православные сербы ссылались на предшествующую практику и на распоряженіе областного правительства, которое освобождаетъ ихъ отъ учебныхъ занятій въ коммунальныхъ школахъ въ дни „крснаго имени“, Рождества Христова, Пасхи, Троицы и Духова дня и на новый годъ,—въ концѣ концовъ учителя—православные сербы должны были повиноваться и явились въ школу въ праздничной одеждѣ. Но лишь только приступили къ занятіямъ, завѣдующій дѣлаетъ новое распоряженіе, чтобы дѣтей распустить по домамъ. Учителя и учительницы стали говорить, что разъ всѣ пришли, зачѣмъ прерывать занятія, да и опасно сейчасъ же распускать по домамъ дѣтей, изъ которыхъ многіе только что пришли изъ отдаленныхъ концовъ города. Но и тутъ учителя должны были опять подчиниться капризу своего начальника. И такое-то издѣвательство въ столицѣ Босніи, въ Сараевѣ,—что же творится тамъ въ глухихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ ²⁾? Въ Загорьѣ въ Калиновикахъ мѣстный начальникъ всякія препятствія ставилъ тому, чтобы не могли праздновать день св. Саввы въ основной правительственной школѣ, гдѣ этотъ праздникъ справляется во всѣ годы, съ самаго открытія школы. Протоіерей Іовановичъ еще въ церкви

¹⁾ Српска Рижч, 1905, № 21.

²⁾ Тамъ же, № 4.

объявилъ народу, что гражданская власть запретила совершать обычный обрядъ въ школѣ. Мѣстные хозяева-крестьяне 30—40 человекъ напрасно просили завѣдующаго школою и протоіерея, чтобы они по телеграфу исходатайствовали у правительства разрѣшеніе. Ни тотъ ни другой не хотѣли и слушать. Наконецъ сами хозяева обратились телеграммой къ правительству и получили желаемое дозволеніе ¹⁾. Въ Коньницѣ болѣе пятнадцати сербовъ и сербокъ православной вѣры вызваны были въ судъ на день св. Саввы ²⁾. Въ Травникѣ также многіе сербы вызваны были, въ качествѣ свидѣтелей, въ судъ на день Рождества Богородицы ³⁾. Въ Пригѣ судья Бреберина потребовалъ въ судъ православныхъ сербовъ на день св. Ілии пророка. И такихъ случаевъ много. „Г. Бреберина—замѣчаетъ корреспондентъ „Заставы“—любитъ православные монастыри, охотно ходитъ къ сербамъ православнымъ въ гости,—тогда съ правомъ можемъ отъ него желать, чтобы и на православные праздники не производилъ судебного разбирательства, особенно когда тяжбу ведутъ православные сербы“ ⁴⁾.

Римско-католическая пропаганда чрезъ преданнаго себѣ высшаго вѣнскаго сферы, чрезъ своихъ апостолическихъ правителей габсбургскаго дома вотъ уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ производитъ надъ православною церковью и землями короны габсбургской всяческіе эксперименты, лишь бы сокрушить силу православія, а нѣмцы габсбурги чинили это тѣмъ охотнѣе, что такимъ способомъ заодно надѣялись обезсилить и славянское племя. Такъ поступали на сѣверѣ въ отношеніи къ русскимъ, подданнымъ австрійской имперіи, на югѣ въ отношеніи къ сербамъ, чрезъ распространеніе униі, а гдѣ это не помогало, тамъ стремились ослабить православную церковь чрезъ вмѣшательство въ церковныя дѣла, подчиненіе ея духовенства, особенно высшей іерархіи, своей непосредственной власти и разнообразное дробленіе церковныхъ областей. Для этого Австрія то соединяла въ одно нѣсколько православныхъ областей, то раздѣляла ихъ, то образовывала различныя независимыя автокефальныя

¹⁾ Српска Ријеч, 1905, № 19.

²⁾ Тамъ же, № 11.

³⁾ Весник српске ц. 1905, септ., 856.

⁴⁾ Застава. 1908, № 167, веч.

православныя церкви, какъ и когда это соответствовало и требовалось для ея политическихъ цѣлей и для римской пропаганды. Это—завѣтная австрійская политика, которая постоянно и издавна въ рукахъ іезуитовъ, носителей римской пропаганды. Императоръ Іосифъ II писалъ еще въ 1770 году государстведному секретарю французскаго короля Людовика XV Шоазему: „Не рассчитывайте много на мою мать (Марію Терезію), потому что приверженность ея къ обществу іезуитовъ, къ сожалѣнію, въ габсбургскомъ домѣ стала наслѣдственной“. Ученый профессоръ римско-католическаго богословія въ мюнхенскомъ университетѣ Губеръ въ одномъ своемъ сочиненіи сказалъ, что „нынѣшняя римская церковь носитъ на себѣ печать іезуитизма, самый іезуитизмъ есть не что иное, какъ тотъ же папизмъ, доведенный до крайнихъ границъ“. Другой извѣстный римско-католическій богословъ А. Ергардтъ говоритъ: „Габсбургскій домъ въ теченіи свыше шести вѣковъ признавалъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и славныхъ дѣлъ своихъ душевную преданность католической церкви и энергическую защиту католической вѣры, и въ своихъ земляхъ постоянно утверждалъ католическій характеръ каждый разъ, когда могъ самъ по себѣ рѣшить.. Правители изъ дома габсбурговъ показали себя вѣрными сынами церкви и дѣятельными защитниками католической вѣры какъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, такъ и далѣе границъ этихъ земель“. Вышесказаннымъ подтверждается и признается за несомнѣнное то, что исторія представляетъ намъ какъ завѣтную мысль вѣнской политики въ отношеніи къ православію, а чрезъ то и къ славянству ¹⁾. На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ помѣщались наши замѣтки о притѣсненіяхъ православной церкви и о началѣ и развитіи римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ со времени оккупации ихъ Австріей ²⁾. Въ 1903 году, когда исполнилось двадцатипятилѣтіе австрійской оккупации Босніи и Герцеговины, вотъ какой вопль невольной вырвался изъ груди боснійца патріота: „Напрасны и тщетны всѣ способы борьбы, которую ведетъ православный сербскій народъ въ Босніи и Герцеговинѣ, чтобы однажды навсегда

---

1) Застава, 1904, № 134.

2) См. Богосл. Вѣстникъ, 1909, январь, 12б, прилжч. 1-е.

положить конецъ католической пропагандѣ, которая изъ всѣхъ силъ стремится разрушить въ Босніи все, что православно и сербское, такъ чтобы и имени отъ него не осталось. Всѣ наши меморандумы, жалобы, просьбы, умаливанія, чтобы цивилизованная Австрія защитила насъ и дала намъ наши права, остались гласомъ вопіющаго въ пустыни; мало того, что цивилизованное управленіе западной державы отняло у насъ все добро, которое имѣли, и разорило насъ такъ, что не имѣемъ ни хлѣба въ изобиліи, и несчастный народъ стонетъ подъ бременемъ миллионныхъ долговъ, но и кромѣ всего этого католическіе фратры и ксендзы, какъ паутина, покрыли нашу жалостную Боснію и ищутъ на каждомъ шагу что либо навредить и отнять у православія“. Въ доказательство приводится два примѣра беззастѣнчивой дѣятельности католическихъ фратровъ. У желѣзнодорожнаго чиновника Клайснера въ городѣ Бугайно умерла жена; такъ какъ она была православная, то напутствована была св. дарами отъ православнаго протоіерея Луки Лукича и погребена, согласно заявленному желанію, на православномъ кладбищѣ. Однако не прошло и мѣсяца, какъ съ согласія ея мужа, безъ вѣдома сербской православно-церковной общины и духовныхъ властей, католическій фратръ явился на сербское кладбище къ гробу покойницы и покатоличилъ ее мертвую. Другой примѣръ—въ томъ же городѣ насильственное крещеніе въ католическую вѣру незаконнорожденнаго младенца матери православной сербки. По закону незаконнорожденныя дѣти принадлежать вѣрѣ матери, и въ этомъ смыслѣ мѣстный протоіерей и два представителя общины принимали всѣ мѣры предъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ и сараевской консисторіей, чтобы дитя было крещено православнымъ священникомъ; однако всѣ настоянія ихъ остались безъ результата, дитя тайно и насильственно окрещено фратромъ въ римско-католическую вѣру¹⁾.—Въ сентябрѣ 1907 года знаменитая іезуитская гимназія въ Травникѣ праздновала двадцатипятилѣтіе своего существованія. По этому поводу мостарская газета „Народъ“ обращаетъ вниманіе на возму-

¹⁾ Застава, 1903, № 252 (12 ноября). Здѣсь помѣщена оффиціальная переписка по второму дѣлу протоіерея Лукича съ православной сараевской консисторіей.

тительную несправедливость въ отношеніяхъ австрійской власти къ православнымъ въ сравненіи съ католиками. Австрійская власть оказала сильную поддержку архіепископу сараевскому Штадлеру при основаніи этой гимназіи, подготовляющей католическое духовенство для Босніи и Герцеговины и потомъ ежегодно стала давать на ея содержаніе 80 тыс. кронъ, уменьшивъ въ то же время сумму, отпускаемую на образованіе православнаго духовенства. На послѣднюю цѣль австрійское правительство даетъ всего лишь 38.400 кронъ. Между тѣмъ православныхъ въ странѣ 43%, а католиковъ только 21% и если бы власть относилась къ православнымъ также, какъ къ католикамъ, она должна бы давать на нужды духовнаго образованія не 38.400 кронъ, а 163.800 кронъ въ годъ. Въ заключеніе журналъ предлагаетъ митрополіи и великому школьному совѣту принять мѣры къ тому, чтобы на деньги православныхъ сербовъ не воспитывались іезуиты.

Упомянутый выше католическій архіепископъ сараевскій Штадлеръ—самый ярый врагъ православія. Надобно замѣтить, что до оккупации Босніи и Герцеговины Австріей въ этихъ двухъ сербскихъ областяхъ между православными и католиками-сербамъ имѣла мѣсто полная религіозная въротерпимость и часто первые помогали матеріальными средствами послѣднимъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ съ перемѣною государственнаго управленія въ Босніи и Герцеговинѣ открылся свободный доступъ въ эти края іезуитамъ и другимъ католическимъ миссіонерамъ, съ тѣхъ поръ какъ они запленили эти области и въ качествѣ пионеровъ римской пропаганды стали распространять католичество,—тогда нарушилось это братское согласіе, и православіе стало предметомъ ихъ ожесточенной борьбы. Въ первое время послѣ оккупации католическимъ епископомъ въ Босніи былъ Вуичичъ, человѣкъ добраго и мирнаго нрава (носилъ и бороду, какъ православные священники). Отъ него требовали изъ Рима болѣе живой дѣятельности и болѣеи энергіи въ пропагандѣ католицизма, и когда не нашли въ немъ чего желали, назначили въ 1881 году вмѣсто него загребскаго профессора Штадлера, который съ самаго начала повелъ рѣшительную іезуитскую пропаганду. И вотъ съ тѣхъ поръ римско-католическіе епископы и архіепископы, фратры и

сестры милосердія совершенно свободно чинятъ все, что хотятъ на пользу римско-католической церкви и вѣры. Опираясь на поддержку правительства, они безъ всякихъ препятствій собираютъ пожертвованія на свои іезуитскія и пропагандистическія цѣли со всего свѣта ¹⁾. При оккупациі областей католики имѣли здѣсь только одну церковь, одну школу и одинъ приходскій домъ, которые вполнѣ и соотвѣтствовали наличнымъ ихъ нуждамъ и потребностямъ. Въ настоящее же время католики построили въ Босніи и Герцеговинѣ 181 церковь, хотя нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ прихожанъ и основаны съ спеціальнымъ назначеніемъ пропагандировать латинство, а затѣмъ имъ принадлежатъ 12 мужскихъ монастырей, 11 женскихъ монастырей, 11 коллегій и 7 благотворительныхъ учреждений; духовенство латинянъ состоитъ изъ 4 епископовъ, 194 приходскихъ священниковъ и 800 монаховъ, которые призваны бороться и противъ славянства, и противъ православія. Для воспитанія и образованія черной римской арміи, являющейся вѣрнымъ союзникомъ австро-венгерскаго правительства и злѣйшимъ врагомъ несчастнаго сербскаго народа, имѣется 72 начальныхъ школы, находящіяся въ рукахъ латинскихъ конгрегацій, семинарія въ Сараевѣ, іезуитскій лицей въ Травникѣ, лицей и семинарія въ Высокомѣ, женская учительская семинарія въ Сараевѣ, двѣ семинаріи для блага духовенства и много благотворительныхъ учреждений. — Подвиги Штадлера начались съ преслѣдованія священниковъ-францисканцевъ и замѣны ихъ священниками-іезуитами. При помощи ихъ онъ занялся католической пропагандой, прибѣгая къ подкупамъ, клеветѣ, даже насилію, особенно когда австрійская администрація явно помогала „апостольской“ дѣятельности Штадлера. Вообще Штадлеръ пользуется всѣми средствами, включая сюда и искусственное возбужденіе братоненавистнической розни между сербами разныхъ религій. Какъ онъ относится къ православію, показываетъ тотъ фактъ, что, принимая въ лоно римской церкви, онъ совершаетъ надъ православными второе крещеніе. Въ заключеніе отмѣтимъ протестъ противъ Штадлера самихъ католиковъ - студентовъ загребскаго университета. „Мы студенты-

¹⁾ Гласник правосл. ц. у крал. Србији. 1907. № 3, стр. 47—48.

католики изъ Босніи и Герцеговины—читаемъ въ протестѣ 1906 года—рѣшительно протестуемъ противъ новѣйшихъ вспышекъ религіознаго фанатизма, съ которыми архіепископъ Босніи выполняетъ свое такъ называемое апостольское призваніе, принося вредъ католической церкви и возбуждая религіозную ненависть среди представителей одной и той же расы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы протестуемъ противъ того, что національному движенію Босніи придается характеръ католическій, и народность эксплуатируется въ цѣляхъ католицизма. Наконецъ мы заявляемъ, что не считаемъ Штадлера представителемъ нашего народа: онъ дѣйствуетъ отъ своего имени, и дѣятельность его не имѣетъ ничего общаго съ нашими народными стремленіями“.

Съ аннексіей Босніи и Герцеговины римско-католическая пропаганда еще болѣе усилилась въ этихъ областяхъ. Органъ народной мусульманской организаціи „Мусаватъ“ сообщаетъ, что въ первые три мѣсяца съ провозглашенія аннексіи покатоличено пять мусульманъ и три православныхъ. Далѣе сообщаетъ прямо невѣроятный фактъ, будто австрійское правительство запретило православнымъ совершать церковныя службы въ селахъ и городахъ, а дозволило только въ Сараевѣ ¹⁾. Распоряженіе это, если оно было, не исполняется. Предъ пасхой 1909 года областное правительство разослало по телеграфу во всѣ края Босніи и Герцеговины распоряженіе, чтобы ни въ одной православной церкви въ пасху не было проповѣди ²⁾.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Вестник ерпске ц. 1909, янв., 72—73.

²⁾ Тамъ же, апрѣль, 333.